

Мысль мелькнула в голове Цинь Юя, и он нахмурился:

— У тебя есть брат? Если у Наньгун Сюня есть сын, это немного усложняет дело.

— Это мой двоюродный брат.

— А, — Цинь Юй расслабился, откинувшись назад, и с улыбкой спросил:

— Так что же пишет Сян?

— Содержание семейного письма, боюсь, не могу сообщить князю, — Наньгун Юйлян сразу же выразил недовольство. Зачем спрашивать о Сян?

— Прошу прощения, — Цинь Юй извинился, но на его лице не было ни капли раскаяния. Он продолжил:

— Если ты будешь писать ответ своему отцу, я могу отправить его заодно.

— Э-э... Благодарю князя.

Наньгун Юйлян немного подумал, но все же согласился. В разгар зимы почта работает медленно, а курьеры князя Цзинь доставят письмо гораздо быстрее.

Тунчэн.

Цинь Юй сидел при свете лампы, глядя на два письма перед собой, и некоторое время поглаживал подбородок.

— Ли Хань.

— Князь, — Ли Хань вошел.

Цинь Юй подвинул письма вперед и спросил:

— В этих письмах есть что-то особенное?

Ли Хань внимательно осмотрел их и через мгновение положил обратно на стол:

— Это обычные письма, без особых печатей или меток.

— Хорошо, можешь идти... Ах да, найди мне два конверта, точно таких же.

— Слушаюсь.

Цинь Юй взял письма и без колебаний вскрыл их. Почерк Наньгун Юйляна был изысканным, как и он сам — мягким и свободным.

Письмо жреца к брату было кратким: он сообщал, что у него все хорошо, и просил брата позаботиться об отце. Ничего особенного. А письмо к Наньгун Сян было полным подробностей: вопросы о здоровье, советы и наставления. О своем положении он почти не упоминал, лишь заботился о Сян.

— Всегда говорит, как старший брат, не удивительно, что ты остаешься в одиночестве, — князь Цзинь усмехнулся, и настроение его вдруг улучшилось.

Глубокая зима в Сюаньчэне казалась такой, что воздух замерзал. В день прибытия Цинь Юя шел густой снег, а на фоне черных городских стен и черных знамен все выглядело особенно мрачно, вызывая дрожь даже от одного взгляда.

Полевая ставка князя Цзинь, как всегда, была унылой, а после снегопада стала еще более безжизненной.

Цинь Юй провел здесь несколько дней, а затем вместе с Ван Мэном отправился на гору Ци, чтобы встретиться с великим мастером и забыть прошлые разногласия. Но, полный энтузиазма, он прибыл туда, чтобы обнаружить, что мастера нет, и вернулся разочарованным.

В морозные дни не было особых развлечений, и, проезжая мимо западного пригорода, Цинь Юй вдруг вспомнил об одном интересном деле.

Западный пригород Сюаньчэна.

Громкий топот копыт раздался в лесу, и птицы, услышав его, тут же разлетелись в разные стороны. Ван Мэн, глядя на князя Цзинь, который с азартом преследовал добычу, беспокоился: в густом лесу, если не успеть увернуться, можно упасть с лошади.

— Князь, помедленнее.

— Я присмотрел прекрасную лисью шкуру, — князь, казалось, не слышал его, и снова хлестнул лошадь, преследуя убегающую белую лису.

Эх... Генерал Ван вздохнул и приказал стражникам поспешить за князем. Князь Цзинь так любил зимнюю охоту, и каждый год все повторялось!

Цинь Юй особенно любил зимнюю охоту, любил скакать по снегу, преследуя добычу, чувствуя, как ветер свистит в ушах, и ощущая полную свободу.

Белая лиса обогнула сосну и, маскируясь на снегу, свернула в сторону. Цинь Юй на мгновение потерял ее из виду, поднял руку с кнутом, давая знак остальным остановиться, и медленно продолжил поиски в одиночестве.

За черным камнем он увидел кончик хвоста лисы, улыбнулся и, обойдя стороной, вытащил лук, натянул тетиву.

Тьфу! Стрела попала точно в цель.

— Поздравляю князя, — Ван Мэн улыбнулся и уже хотел подойти.

Свист... Еще один звук рассек воздух, и генерал Ван широко раскрыл глаза. Из леса вылетела стрела, направленная прямо на князя Цзинь.

Ха, Цинь Юй краем глаза заметил стрелу, ударил ногой и, крикнув, бросился в сторону, упав на снег и едва избежав попадания.

— Защитить князя! — вскрикнул Ван Мэн, бросившись к нему и помогая подняться. Он был наполовину в шоке.

— Что случилось? — Цинь Юй уставился на него, потирая поясницу, ушибленную о камень.

Ван Мэн покраснел, не зная, что ответить. Он специально приказал очистить западный

пригород от посторонних, но...

Стражники уже бросились в направлении выстрела. Если бы они не поймали нападавшего, всем охранникам, сопровождавшим князя, было бы несладко.

К счастью, стражники не потратили много времени, чтобы схватить «убийцу».

— Приветствую... князя.

— Юйлян? — Цинь Юй смотрел на стоящего на коленях человека, все еще в своем черном плаще.

Наньгун Юйлян опустил голову, его лицо пылало от смущения, особенно заметного на фоне зимнего пейзажа. Он и не думал, что, стреляя в кролика, промахнется так сильно, что чуть не убил князя Цзинь.

Цинь Юй несколько мгновений смотрел на него, а затем рассмеялся:

— Что ты преследовал?

— Кролика.

Кролика? Вокруг вообще не было кроликов! Стрельба жреца Наньгун была просто ужасной. Мне не стоило его учить!

— Вставай, на земле холодно, — Цинь Юй махнул рукой, и стражники помогли ему подняться.

— Благодарю князя, — Наньгун Юйлян поклонился. Это была искренняя благодарность, ведь он чуть не убил князя.

Отряхнув снег с одежды, Цинь Юй снова сел на лошадь и сказал:

— Думаю, тебе лучше ехать со мной, иначе кто-то еще может пострадать.

Наньгун Юйлян опустил голову, чувствуя себя крайне неловко, молча сел на лошадь и последовал за князем.

— Князь, добыча.

Цинь Юй взглянул вниз. Шкура белой лисы была цела, и он, смеясь, приказал стражникам забрать ее, затем повернулся и с улыбкой сказал:

— Мои уроки стрельбы чуть не стоили мне жизни.

— Князь, если ученик плохо стреляет, то учителю тоже нечем гордиться! — Наньгун Юйлян, успокоившись, тоже подколол его.

— Ха-ха... Ученик, позволь учителю показать тебе мастер-класс! — Цинь Юй, смеясь, погнал лошадь вперед, преследуя промелькнувшего оленя.

Наньгун Юйлян смотрел на князя Цзинь в белом халате и черных доспехах, с развевающимся плащом, и на мгновение его сердце дрогнуло. Покачав головой, он последовал за ним, чувствуя, что его мысли становятся странными.

Охота продолжалась до заката, и князь Цзинь, удовлетворив свою жажду убийства, довольный вернулся.

Сюаньчэн.

Пойманный олень был приготовлен на кухне, и Цинь Юй специально пригласил Наньгун Юйляна на ужин.

— Жрец, попробуй мою добычу.

Наньгун Юйлян попробовал кусочек, и, хотя вкус был хорош, он слегка вздохнул.

— Что-то не так? — Цинь Юй удивленно посмотрел на него.

Вино было как раз нужной температуры, и Наньгун Юйлян налил себе чашку:

— Мне стыдно перед князем за свои навыки. Я ничего не добыл.

— Хе-хе... — Цинь Юй рассмеялся, взяв чашку. — Если ученик плохо учится, то учитель тоже виноват. У меня тоже были такие моменты.

— Это действительно моя вина, нельзя винить учителя, — выпив несколько чашек, Наньгун Юйлян слегка опьянел, и его слова стали более свободными.

— Юйлян, ты слишком серьезный, — Цинь Юй покачал головой. — Это просто развлечение.

Наньгун Юйлян задумался над его словами и сказал:

— Князь, вы хотите сказать, что я скучный? Кажется, Сян тоже так говорила.

— Хе-хе... Позволь мне быть откровенным, — Цинь Юй посмотрел на него. — С детства ты был скромным и вежливым, но слишком следовал правилам, поэтому и стал скучным.

— Скромность и вежливость — это плохо? — Наньгун Юйлян поднял бровь.

Цинь Юй покачал головой и с улыбкой сказал:

— Просто красавицы не всегда любят скромных юношей, как ты думаешь?

Наньгун Сян была живой и остроумной, и, очевидно, не любила такого мягкого и спокойного, как он. Поэтому она могла испытывать лишь уважение.

Так что Сян могла полюбить князя Цзинь, потому что он был интереснее!

Вино разожгло в нем ревность, и Наньгун Юйлян, глядя на улыбку князя, почувствовал, что тот хвастается перед ним, и с недовольством сказал:

— Такая интересность князя поверхностна, и со временем это станет очевидным.

Э-э... Князь Цзинь почувствовал, что его несправедливо обвиняют.

— Пусть она поверхностна, — Цинь Юй поднял бровь, бросая вызов. — Но, боюсь, к тому времени, как это станет ясно, у такого скромного, как ты, уже не будет шанса.

— Без... совести! — Наньгун Юйлян проглотил последнее слово, едва не сказав что-то

непочтительное.

Цинь Юй, видя, как он покраснел от смущения, громко рассмеялся. Князю Цзинь было интересно наблюдать за скучностью маленького жреца.

Наньгун Юйлян, раздраженный, пил вино, а князь Цзинь сидел напротив, улыбаясь, с выражением удовлетворения на лице, что только раздражало его еще больше. Выпив еще несколько чашек, Наньгун Юйлян заметил, что князь постоянно потирает поясницу.

— Князь, вы поранились? — спросил он.

— Это все твоя стрела, — Цинь Юй посмотрел на него. — Ты чуть не сбросил учителя с лошади.

[Авторские примечания, комментарии или благодарности отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16170/1451055>